

В этот решающий момент Хо Миань схватила фарфоровый держатель для ручек со стола позади неё и разбила его о голову Нин Чжиюаня.

С грохотом движения Нин Чжиюаня резко остановились; всё его тело застыло.

Воспользовавшись его замешательством, Хо Миань вырвалась из его рук и убежала прочь.

— Миань, ты действительно... ударила меня? - Нин Чжиюань холодно рассмеялся, в его глазах была ярость.

— Всё произошло из-за тебя, Чжиюань. Там... между нами не было любви, так что и ненависти тоже нет. Ты был очень добр ко мне в последние годы, и я ничего тебе не должна, так как делала всё, что могла, чтобы отплатить тебе.

— Ты мне ничего не должно? Хо Миань, когда я пытался завоевать тебя, я купил тебе много вещей. Разве не я позаботился о том, чтобы тебе не было холодно и чтобы за тобой хорошо ухаживали? Как ты можешь говорить такие вещи? Разве у тебя нет совести, а? Неблагодарная женщина? - Нин Чжиюань прикрыл свой распухший лоб, зловеще усмехаясь.

Хо Миань сохраняла спокойное выражение лица, взгляд, которым она обычно смотрела на Нин Чжиюаня, теперь был сложным, с дополнительным намёком на сочувствие.

— Да, ты действительно купил мне тогда много вещей, но общая стоимость всех этих вещей была, вероятно, меньше, чем 30 000 юаней. Я отдала тебе 60 000, которые скопила, чтобы ты использовал их в качестве первоначального взноса за квартиру. Квартира была куплена только на твоё имя, и так как я больше не хочу этих денег, ты можешь считать, что мы квиты. В конце концов, кто, по-твоему, действительно должен?

— Ладно, даже если ты мне ничего не должна с денежной точки зрения, как насчёт эмоциональной? Можешь ли ты оценить это в денежном выражении? Сможешь ли ты компенсировать все эмоциональные усилия, которые я прилагал все эти годы? - взревел Нин Чжиюань.

Услышав его слова, Хо Миань слабо улыбнулась.

— Чжиюань, учитывая, как давно мы знаем друг друга, ты должен знать, что я не расчётливый человек. Но раз уж вы заговорили об этом, я могу сказать правду. Честно говоря, ты был очень добр ко мне в последние несколько лет, но и я не относилась к тебе плохо. Я часто навещала твоих родителей, и когда твои родственники приезжали в больницу на лечение, я не только подключала их к больничным палатам, но и наблюдала за ними и заботилась о них всю ночь. Всё это было для тебя, и самое главное... Нин Чжиюань, я спрашиваю тебя, если бы у тебя не было меня, ты был бы тут? Как ты думаешь, ты бы успешно стал врачом в первой больнице?

— Ты... что ты имеешь в виду? - Нин Чжиюань явно чувствовал себя виноватым.

— Моя точка зрения очевидна. С твоими оценками ты бы никогда не закончил медицинскую школу. Я была той, кто написал твою диссертацию, и поскольку твоя диссертация о методах в офтальмологии была выдающейся, офтальмологическое отделение первой больницы сделало исключение и приняло тебя. И даже после этого, все эти годы, что ты был на работе, каждый раз, когда тебе нужно было написать диссертацию или доклад, я была той, кто писал их для тебя. Разве всего этого недостаточно? Скажи мне, что я должна тебе сейчас?

После того, как Нин Чжиюань закончил слушать речь Хо Миань, он потерял дар речи....

Если бы Хо Миань не напомнила ему об этом, он обманул бы себя, думая, что он - исключительный офтальмолог.

Но всё было сделано Хо Миань от его имени, так как его оценки в медицинской школе были очень посредственными.

Тогда, ближе к выпускному, он чувствовал себя слишком напряжённым и часто прогуливал занятия, чтобы играть с соседями по комнате.

В конце концов, он чуть ли не смог окончить школу. Даже самый важный компонент его дипломной работы, его диссертация, была написана Хо Миань.

И благодаря этой исключительно хорошо написанной диссертации ему была предоставлена возможность работать в первой больнице.

С тех пор всякий раз, когда больница проводила аттестацию сотрудников, он просил Хо Миань помочь ему подготовиться к ней.

Он наслаждался результатами, чувствуя, что его репутация гениального врача была оправдана. Но был ли он действительно гением?

Конечно, нет, кто-то другой был гением, но другие люди этого не знали.

— Так чего же ты хочешь? Ты собираешься сообщить обо мне в больницу? Никто не поверит, в конце концов... нет никаких доказательств. - самодовольно сказал Нин Чжиюань.

Глаза Хо Миань наполнились разочарованием после того, что он сказал. Она не знала, что после разрыва можно стать таким презренным.

— Доказательства? Конечно, у меня есть доказательства.

— А ты знаешь.. я в это не верю. Ты так доверяла мне, что не могла оставить никаких улик. -
Нин Чжиюань оставался непреклонным, но его ум стал тревожным.

<http://tl.rulate.ru/book/28855/727240>